

Глава 189.3. Полученные травмы

Волна захлестнула сердце Шэнь Мяо, но в мгновение ока она очнулась.

Она уже думала о том, как Се Цзин Син получил свои раны. Так оно и оказалось.

Многое изменилось с прошлой жизни, теперь это коснулось и отца с сыном семьи Се. В предыдущей жизни Се Дин первым отправился в экспедицию, армия была разбита, и он умер. После этого резиденция Маркиза Линь Аня пала, а Се Цзин Син принял Императорский указ и отправился в другую экспедицию, но в конце концов тысяча стрел пронзила его сердце. Не говоря уже о том, что Се Цзин Син подделал свою смерть, единственным ключевым моментом, в котором она была абсолютно уверена, было то, что именно семья Фу строила планы против резиденции Маркиза Линь Аня, подстроив всё так, чтобы отец и сын умерли на поле боя.

Из-за некоторых изменений в этой жизни никто не мог знать, почему Се Цзин Син передумал и отправился в экспедицию раньше. Император изначально хотел разобраться с Маркизом Линь Анем, но позже изменил все планы под Се Цзин Сина. Когда Се Цзин Син умер, никто не ожидал, что Маркиз Линь Ань будет настолько подавлен этим ударом, поэтому Императорской семье не пришлось предпринимать дальнейших действий.

Таким образом, это всё вылилось в предложения, которое Се Цзин Син сказал Су Мин Фэну: "Самое главное то, что я совершенно не забочусь о прошлом в Мин Ци. Я жажду стереть её с лица земли".

Мин Ци действительно вычеркнула Се Цзин Сина. Маркиз Линь Ань, в конце концов, сделал большой вклад в развитие Мин Ци, но как только птицы улетели, лук выбросили. Стоило чиновнику хорошо проявить себя, и Император не мог дождаться, чтобы подавить его. Несмотря на то, что Шэнь Мяо давно знала об этом, потому что Императорская семья определенно была связана с упадком резиденции Маркиза Линь Аня в прошлой жизни, услышать это лично от Се Цзин Сина было совсем другим делом.

Если даже приближенный человек Се Дина оказался шпионом Императорской семьи, то о каждом движении в резиденции Линь Аня знал Император Вэнь Хой. Поскольку Се Цзин Син не был близок с Се Дином с молодости, возможно, он изначально знал, что люди Императорской семьи никогда не покидают резиденцию Маркиза Линь Аня, хотя и не мог подтвердить, кто именно был шпионом.

Возможно, кто-то из подчинённых Мадам Фан, Се Чан У или Се Чан Чао были людьми Императора Вэнь Хоя, но в настоящее время Се Чан Чао и Се Чан У были мертвы, что почти полностью разбило Мадам Фан. Поскольку в резиденции Маркиза Линь Аня не осталось преемника, Император Вэнь Хой больше не станет думать о том, как свести счеты с резиденцией Маркиза Линь Аня.

Шэнь Мяо снова посмотрела на Се Цзин Сина, но её сердце радовалось его новой жизни.

Жизнь Се Цзин Сина в Мин Ци была действительно не так прекрасна, как представлял себе Су Мин Фэн. Возможно, в самом начале, когда Великий Лян отправил Се Цзин Сина, они оценивали резиденцию Маркиза Линь Аня и решили, что после внезапной смерти Принцессы Юй Цин, Маркиз Линь Ань будет любить своего сына еще больше. Однако никто не думал, что в этой, казалось бы, великолепной резиденции Маркиза таятся опасности. Се Цзин Син, живя в резиденции Маркиза Линь Аня, не мог быть счастливее, чем если бы оказался в обычной семье. Напротив, стоило опасаться, что с юности он уже был вынужден принять жизнь, к которой многие взрослые едва-ли могли приспособиться.

Борьба, интриги, взаимный обман, лицемерное проявление привязанности со стороны Императорской семьи и убийственное намерение, скрытое в блаженстве.

Если бы на поле битвы Северного Цзяна Великий Лян не пришёл на помощь или если бы немного задержался, то нынешний Се Цзин Син действительно был бы похоронен под землей.

Се Цзин Син видел выражение лица Шэнь Мяо, и хотя она пыталась сохранять спокойствие, в дыхании девушки было некоторое колебание. Его губы изогнулись в улыбке, а рука потянулась через стол и погладила её по голове:

- Чего ты боишься? Кто осмелится прикоснуться к тебе в Великом Ляне, если я рядом?

- В Великом Ляне тоже есть Императорская семья, - Шэнь Мяо чувствовала, что всё не так просто.

Се Цзин Син неодобрительно заговорил:

- Я тоже часть Императорской семьи, - он убрал руку и невозмутимо продолжил. - Кроме Старшего Брата Императора, тебе не нужно никого бояться. Даже если ты встретишься со Старшим Братом Императором и разозлишь его, просто скажешь мне, и я смогу обеспечить твою безопасность. Великий Лян - моя территория, и тот, кто посмеет угрожать тебе, пойдет против всего, что под Небесами, - сказал Се Цзин Син. - В будущем лучше не упоминать трудные времена в Мин Ци, иначе это навредит самооценке.

Он дразняще рассмеялся, но в своем сердце Шэнь Мяо чувствовала себя несколько скверно.

Как это может навредить самооценке? Просто такое прошлое нельзя назвать счастливым, и оно не заслуживало упоминания.

После многих горьких лет страданий невинный Императорский потомок, который не должен был испытывать никаких забот, на самом деле жил жизнью муравья под давлением другой страны.

После ещё нескольких слов небо прояснилось и, увидев, что Цзин Чжэ и Гу Юй уже почти пора

будить Шэнь Мяо, Се Цзин Син ушёл.

После того, как Се Цзин Син ушёл, кто знает откуда появился Цун Ян. Шэнь Мяо посмотрела на него, задавая вопрос:

- Почему тебя не было прошлой ночью?

Вчера Се Цзин Сина ранили и в такой критической ситуации Цун Ян исчез, но теперь, когда Се Цзин Син уже ушёл, он появился.

Послышался извиняющийся голос Цун Яна:

- Молодая Мадам, к сожалению, вчера меня отправили на задание. Этот подчинённый думал, что вернётся быстро, кто же знал, что на полпути возникнут непредвиденные обстоятельства. По возвращении было уже утро второго дня, - выражение его лица выражало досаду, когда он искренне задал вопрос. - У Молодой Мадам есть какое-то поручение?

- Нет, - Шэнь Мяо махнула рукой и закрыла окно, прежде чем уйти.

Цун Ян запрыгнул обратно на дерево, чувствуя себя очень плохо в глубине души. Вчера вечером Господин велел ему не шуметь, так что Цун Ян только и мог оставаться на дереве всю ночь, даже не накрывшись одеялом. Никто не мог знать, что делали в комнате Господин и Молодая Мадам. Он снова задумался. Получив небольшие раны, он всё же в спешке прошёл весь путь до особняка Шэнь, даже не позволив Джентльмену Гао остановить кровь. Вместо этого он позволил крови растечься по всему телу, чтобы заставить сердце Молодой Мадам болеть.

Но в скверной ситуации в итоге оказался сам Цун Ян. Всю ночь его обдувало холодным ветром, затем его обвинила Молодая Мадам, а Господин даже никак не наградил его. Почему ни у кого не болит за него сердце?

На другом конце, Се Цзин Син шёл по дороге к резиденции Принца Жуя.

Гао Ян уже внёс изменения во все резиденции между резиденцией Принца Жуя и особняком Шэнь, чтобы между резиденциями не было никаких преград, превратив их в длинный сплошной большой двор.

В разгар зимы дул сильный холодный ветер, поэтому его свободная одежда для сна была накрыта чёрным плащом. Контраст чёрного и белого делал лицо молодого человека бледнее.

Он не носил маску и выражение его лица было не таким как обычно. Красивые, всегда изогнутые дугой глаза цвета персика были холодными и обременёнными, в них сквозило безразличие.

Он ведь солгал Шэнь Мяо.

Среди вертикальных и горизонтальных ран, не считая ранений в Северном Цзяне, были и раны из Великого Ляна.

Рана в Северном Цзяне, естественно, была нанесена доверенным вице-генералом Се Дина в тысячной армии семьи Се. Эта рана была настолько глубокой, что можно было увидеть кость, и потом, когда он полгода восстанавливал силы в Великом Ляне, говорили, что он едва смог преодолеть это препятствие. В конце концов Гао Ян сделал всё возможное, чтобы спасти его из рук царя преисподней. Гао Ян сказал, что если бы эта рана находилась чуть выше на один Ли (1 Ли = 1 см) или если бы его направили к Гао Яну мгновением позже, то лекарь вряд-ли смог бы спасти его жизнь.

Кроме Гао Яна, Императора Юн Лэ и его приближённых, которые знали о ранах Се Цзин Сина, никто не знал об этом. Появившись в Великом Ляне, он всё ещё был величественно одетым и прекрасно выглядящим Принцем Жуем.

Вот только всё прошло не так гладко, когда в Императорской семье внезапно появился Принц Первого Ранга. Даже если Император Юн Лэ использовал императорскую мощь, чтобы подавить это, всё в этом мире было связано с интересами. Появление Принца Жуя вызвало интерес некоторых людей. Таким образом, произошло бесконечное количество тайных нападений, убийств и заговоров, в которых средства были чрезвычайно ужасающими.

Дело не в том, что не было моментов между жизнью и смертью, главное то, что это было невероятно опасно и на кону стояла жизнь. Он получил множество травм и ран. Борьба в Великом Ляне была даже более опасной, чем в Мин Ци, потому что после того, как его личность была скрыта в Мин Ци, Императорская семья нацелилась на всю резиденцию Маркиза Линь Аня, а не только на него одного. В Великом Ляне вся опасность исходила от титула Принца Жуя, и целью всех маленьких и больших нападений являлась только его жизнь.

И после каждого раза, когда опасный период заканчивался, он появлялся в императорском дворе на следующий день, оставаясь всё тем же улыбчивым и ленивым Принцем Жуем. Спустя долгое время в сердце каждого Принц Жуй стал одним из тех, кто имел глубокие планы и ужасающие способности. Они перестали делать опрометчивые шаги и начали выказывать ему уважение, испытывая страх. В глубине души они не могли дождаться, когда Принц Жуй умрёт, но должны были кивать головой и кланяться перед Принцем Первого Ранга.

Это было то, чего добился Се Цзин Син рискуя жизнью.

Он потратил два года, чтобы закрепить личность Принца Жуя Великого Ляна, и не было никого, кто осмелился бы усомниться в нём, бросить ему вызов или строить против него заговоры. Эти покушения в снежные ночи и ловушки, расставленные в императорском дворе, были точно такими же, как и его вчерашняя тёмная одежда.

В лучах света стоял человек, который всегда был элегантен и опрятен.

“Пусть это будет подготовкой к Великому Ляну. Ты не можешь просто позволить мне отправиться туда неподготовленной, чтобы я столкнулась с совершенно незнакомым местом и людьми”, - сказала Шэнь Мяо.

В это зимнее утро Се Цзин Син шагал медленно. Когда его зелёные ботинки ступили на снег, раздался скрип, а на дереве покачнулись ледяные кристаллы, словно подвешенные драгоценные камни.

Лёгкая улыбка появилась на его губах.

К чему готовиться?

Во всяком случае, к этому моменту он избавится от всех неприятностей.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/663728>